

БЫЛИ И НЕБЫЛИЦЫ

И

ГРАЖДАНСКОЕ

НАЧАЛЬНОЕ УЧЕНИЕ

СОЧИНЕНИЕ

ЕКАТЕРИНЫ И.

ИЗДАНО СЪ ПРЕДИСЛОВИЕМЪ

С. ГЛИНКОЮ.

МОСКВА

ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕМЕНА СЕЛИВАНОВСКАГО.

1832.

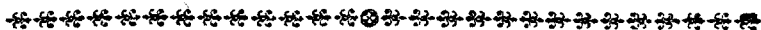
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по ошпечашаніи представлены были въ Цен-
сурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Декабря 13 дня
1829 года.

Ценсоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

2007089223

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Законы гражданскіе вооружаются только противъ преступленій явныхъ и доказанныхъ. Но сколько есть такихъ случаевъ, которые отъ нихъ укрываются, или не подлежатъ ихъ власти! Тамъ коварство нарушило спокойствіе семейственное; тамъ увертливая хитрость завлекла въ сѣти неопытную невинность; тамъ рабъ корысти опровергъ душою, подобно золоту, котораго сдѣлался присяжнымъ спражемъ; тамъ прихотливая роскошь, живущая на счетъ челоуѣчества;—тамъ пронырство, искажая законы, обираетъ людей простодушныхъ; и законы молчатъ: тамъ развратъ, насмѣхаясь надъ добродѣтелью, явно предается порывамъ страстей своихъ, и законы молчатъ: ибо это не дѣло судебное, ибо законы ждутъ, пока потребуютъ содѣйствія ихъ. Послушаемъ какъ объясняется объ этомъ умный *Стернъ* въ рѣчи своей

о совѣсти, кошорую назвали *вѣнцель* *теловѣчества*.

„Такой - то преданъ порокамъ; нравы его дошли до крайней степени развраща; всѣ гнушающіяся его поведеніемъ, всѣ дѣянія его жизни ознаменованы наглоспью. Онъ открыто живетъ въ преступленіи. . . . Онъ разоряетъ, грабитъ, онъ губитъ жертву, обольщенную имъ и заглушаетъ въ сердцѣ своемъ послѣдній отголосокъ чловѣчества. . . . Не думаете ли вы, что сей извергъ волнуется каждый часъ безпокойствіемъ, что сонъ бѣжитъ отъ глазъ его? Нѣтъ! Онъ навсегда далъ отпущную совѣсти своей; онъ оттолкнулъ ее отъ своего сердца. . . . И этакъ, самой чловѣкъ, полагая, будтобы обижена его честь, кошорой онъ и въ глаза не знаетъ; выходитъ на поединокъ и, грабя одною рукою, онъ другою уплачиваетъ долгъ каршочный. Наконецъ укрывшись за щитъ законовъ, онъ говоритъ: „Я чистъ совѣстью; а если мнѣ и пригрозятъ законы, то ябеда; то изворопливья слова: какъ посудятъ; то пере-

„шолкованіе, шо проволочки, оградяшъ
„меня спѣною неприступною.“ —

Чтоже дѣлать въ тѣхъ случаяхъ, которые, какъ мы видимъ, или неприкосновенны непосредственно къ законамъ, или укрывающіяся отъ нихъ пронырливою увертливостію? Въ такихъ случаяхъ перо писателя, перо наблюдателя нравовъ, вспущается за невинность и добродѣтель. Иногда оно мечетъ перуны, а иногда вооружается стрѣлами острой шушки.

Екатерина Вторая упошребляла сіе послѣднее оружіе. Желая предупреждать пресупленія, она остроумными намѣками извѣщала, что видяшъ увертки пороковъ и спрасшей, какою бы не облекались онѣ личиною. Вотъ основаніе сочиненія Ея, извѣстнаго подъ заглавіемъ: *Библей и Небылицъ*, которыя отчасти можно называть: *Исторією Ея времени и указкою на разлитныя лица*.

Зная дѣйствіе пера на нравы, Екатерина любила свободомысліе. При ней, гово-

ришѣ Державинѣ: можно было неосторожно уронишѣ поршрешѣ *Фелицы* и поскоблишѣ описку въ Ея имени.

„Запрещающѣ, пишешѣ ЕКАТЕРИНА въ въ Наказѣ своемѣ: Самодержавныхѣ Государствахѣ сочиненія очень язвительныя: но оныя дѣлающіяся предлогомѣ, подлежащимѣ Градскому чиноправленію, а не прешупленіемѣ; и весьма беречься надобно изысканія о семѣ далече распространяшѣ, представляя себѣ шу опасность, что умы почувствуюшѣ пришѣсненіе и угнѣшеніе: и сіе ничего инаго не произведешѣ, какѣ невѣжештво, опровергнешѣ дарованія разума, и охоту писать ошнимешѣ.“ *

Ея же перо начерпало и сіи доспопашныя слова: „Гоненіе чешовѣческіе умы раздражаешѣ.“

ЕКАТЕРИНА - *Писательница* одинѣ только разѣ прешупила сіе правило заключеніемѣ Николая Ивановича *Новикова*. Но и эшо произошло ошѣ перешолкованій, а не ошѣ собешвеннаго ея побужденія.

* §. 484. Наказѣ, §. 496. §. 547. Соч. Наказѣ и похвальное слово Екашеринѣ Второй Н. М. Карамзина.

Она знала Новикова и Живописецъ его свидѣтельствуетъ, что и онъ умѣлъ цѣнить свойства ея души. Ссылка въ Сибирь сочинителя книги, подъ заглавіемъ: *Путешествіе отъ С. Петербурга въ Москву*; послѣдовала отъ настоятельна вѣроятнаго того времени.

Но Григорій Александровичъ Попемкинъ, хотя и несправедливо задѣтъ былъ перомъ Сочинителя, однакоже не участвовалъ въ гоненіи противъ него. Онъ былъ выше придирокъ ребяческаго самолюбія.

Замѣтимъ, что судъ наблюдателя нравовъ и преслѣдовавшаго злоупотребленій, долженъ быть безпристрастенъ, иначе онъ не достигнетъ цѣли своей.

Къ изрѣченіямъ Екатерины. Писательницы о свободомысліи, прибавлю нѣкошорыя мои опрывки изъ книжки, напечатанной на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Замѣтаніе о повременныхъ изданіяхъ во Франціи*.

„Честъ есть главное поручительство за перо писателя: кто же захочетъ уш-

рашишь ее предъ лицемъ согражданъ своихъ? Но еслибъ какое либо перо и перешло за предѣлы умѣренности, то и тогда истинно великій человѣкъ, не оскорбился несправедливою молвою.

„Хошя бѣ вселенная не право упрекала,
Душа великая спокойна бы была;
Она убѣжище въ себѣ самой нашла.

Гоненіе тѣмъ опаснѣе, что злонамѣреніе можетъ все перешолоковать по своимъ замысламъ. Книга безмолвна; не она на себя доноситъ, а на нее доносятся. § 64 новаго, благодѣштельнаго Устава о Ценсурѣ, ошштрапяющъ отъ всякаго прищязательства: ибо сей параграфъ запрещаеъ Ценсорамъ дѣлать примѣчанія и шолованія. Впрочемъ, чѣмъ болѣе будущъ уважать достоинство человѣка, тѣмъ менѣе нужно будещъ вооружащъ прошивъ расшлѣнія нравовъ и прошивъ ухищренныхъ злоупотребленій.

„Мысль смѣлая не естъ мысль мяшежная, если она указываетъ на общее благо.“ Вотъ почему Екатерина Вторая сказала въ Наказѣ своемъ: „несчастливо то

Государство, въ которомъ никто не дерзнетъ представить своего опасенія въ разсужденіи будущаго; не дерзнетъ свободно объявить своего мнѣнія.“

Я могъ бы привести нѣсколько примѣровъ изъ писателей вѣка Екатерины Второй, которые, сообразно правилу Ея, съ благородною смѣлостію излагали мысли свои и въ книгахъ и на театрѣ. Бывшій Московскій Градоначальникъ Графъ Брюсъ, приказалъ остановить представленіе *Соренсы*, Трагедіи Н. П. *Николева*, за то, что въ ней Сочинитель бросалъ перуны на тирановъ. Екатерина отвѣчала Графу, что она желаетъ быть Матерью народа, а потому и дозволяетъ представлять трагедію Николева.

Должно еще замѣтить, что не всегда одно злонамереніе перешолковыываетъ выраженія писателя. Не рѣдко поводомъ къ тому бываетъ легкомысленное любопытство. „Люди любопытные, говоритъ Екатерина, хващаютъ иногда поверхности, или средину, или конецъ рѣчей, не зная связи вещи.“

Въ остроумныхъ своихъ *Быляхъ* и *Небылицахъ*, Екатерина съ искусствомъ *Стерна*, привела въ дѣйствіе слѣдующія два свои правила.

Во первыхъ : Ходулей не употреблять, гдѣ ноги могутъ служить; то есть надутыхъ и высокопарныхъ словъ не употреблять, гдѣ пристойнѣе, приличнѣе, пріятнѣе и звучнѣе обыкновенныя будущъ.

Во вторыхъ: глубокомысліе окупать ясностію, а полномысліе легкостію слога.

Къ *Былямъ* и *Небылицамъ* присовокупилъ я *Гражданское нательное Ученіе*, предложенное сперва Екатериною въ библіотекѣ, сочиненное Ею для внуковъ Ея. Должно также упомянуть, что сказки Ея о Царевичѣ *Февеѣ* и *Хлорѣ*, открыли Державину новое поприще въ Словесности.

П Р А Х У

ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приношу

ИЗДАТЕЛЬ

СЕРГѢЙ ГЛИНКА.

24 Ноября

1831 года.

ПРАХУ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ.

Изліянiя души , сердца и мыслей Твоихъ :
Тебѣ посвящаю. Ты давно за предѣломъ міра
земнаго: но Ты живешь по чувствію сердецъ,
обязанныхъ Тобою. Благодарность есть па-
мять сердца. Храню ее въ душѣ моей.

Посѣня сельскій кровъ моихъ родителей, Ты
благодѣтельною десницею своею записала меня
въ Кадетскій Корпусъ. Тебѣ, по выходѣ изъ
сего священища воспитанiя, вѣщалъ я въ мо-
ихъ стихахъ, поднесенныхъ усердіемъ:

„Ты опрокомъ меня пріяла;
Ты разумъ мой образовала;
Ты въ сердце чувствіе влила.
Благошворительной рукою,
Ты правила моею душою,
Ты жизнь миѣ новую дала.“

Такъ вѣщалъ я Тебѣ, цвѣтя ясною весною
жизни; поже повпоряю и на шуманномъ западѣ
моего существованія.

На родинѣ отцевъ моихъ; на томъ мѣстѣ, гдѣ мы видѣли въ Тебѣ Ангела человѣколюбиваго и гдѣ напечатлѣлись слѣды Твои; тамъ сооруженъ былъ памятникъ, съ начертаніемъ о Твоемъ къ намъ милосердіи. Онъ исчезъ въ необычайныхъ событіяхъ тысяча восемьсотъ двѣнадцатаго года. Прими новый памятникъ, душею Твоею созданный !

Ты любила человѣчество, Ты и теперь зришь на судьбу его, со свода горняго. О

чемъ только тысяча восемь сотъ тридцать
перваго года, спали заботишься во Фран-
ціи по отношенію къ общенародному воспита-
нію: Ты начершала то въ осмьнадесять спо-
лѣтій. Ты вдохновенія души своей передала на-
роду Русскому въ *первоначальномъ Граждан-
скомъ Ученіи*. Ты желала, чшобы всѣ души,
всѣ мысли слились въ одну душу, въ одну мысль!
Ты желала, чшобы Россія была счастливѣй-
шею на лицѣ земли спраною. Да сбудетсѧ
Твое желаніе.